

8. Linke Gewalt in Berlin. – Режим доступа: www.verfassungsschutz-berlin.de, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.
9. Bundesamt für Verfassungsschutz. – Режим доступа: www.im.nrw.de/verfassungsschutz, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.
10. Deutsche Kommunistische Partei. – Режим доступа: <http://www.dkp.de>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.
11. Sozialistische Deutsche Arbeiterjugend. – Режим доступа: <http://www.sdaj-berlin.de>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.
12. Partei des Demokratischen Sozialismus. – Режим доступа: <http://www.sozialisten.de>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.
13. Marxistisch-Leninistische Partei Deutschlands. – Режим доступа: <http://www.mlpd.de>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.
14. Kommunistische Partei Deutschlands. – Режим доступа: <http://www.kpd-online.info/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.
15. Die Grünen. – Режим доступа: <http://www.gruene.de/index.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.
16. Neue Linke. – Режим доступа: http://de.wikipedia.org/wiki/Neue_Linke, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.
17. Linksruck-Netzwerk. – Режим доступа: <http://www.linksruck.de>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.
18. Nadir. – Режим доступа: <http://www.nadir.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.
19. Partisan.net. – Режим доступа: <http://www.partisan.net>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.
20. Radikale Linke. – Режим доступа: <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/redside/rl/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.

ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГАЗЕТЫ «БУРГАНЬ-ТАРАККИ» (1906–1911 гг.)

А.А. Давыдова

Статья освещает историю возникновения в системе массовой информации Астрахани начала XX в. национальной прессы. Излагаются основные этапы создания газеты «Бургань-Таракки» и биография ее редактора и идейного вдохновителя. Деятельность М. Измайлова – важный эпизод в истории астраханской прессы.

The article reflects history of appearance of national press in the system of mass information of Astrakhan in the beginning of the XXth century. Basic stages of creation of the newspaper “Burgan-Tarakki” and the biography of its editor and ideological inspirer are given there. M. Izmaylov’s activity is an important episode in the history of Astrakhan press.

Ключевые слова: газета, цензура, редактор, издатель, региональная пресса.
Key words: newspaper, censorship, editor, publisher, regional press.

С 1808 г. в России регулярно предпринимались попытки создания газеты на татарском языке со стороны представителей как русской, так и татарской научно-культурной мысли. Однако правительство вплоть до 1905 г. упорно не желало проводить какие-либо прогрессивные преобразования в статусе мусульманской общины и не давало разрешения издавать татарские периодические издания. Только 16 сентября 1905 г. в Петербурге вышел в свет первый номер первой татарской газеты «Нур» («Луч»), редактором-издателем которой стал военный ахун Г. Баязитов. На страницах этого издания, особенно в начальный период, печатались в основном материалы, соответствующие «видам правительства», отражающие интересы и умонастроения имущих слоев населения, духовенства.

События первой русской революции, Манифест от 17 октября 1905 г. позволили начать издание газет и журналов на родном языке с использованием арабской графики, а Временные правила о периодической печати от 14 ноября 1905 г. отменили предварительную цензуру и существенно облегчили создание новых органов прессы.

Социально-исторические перемены в России оказали значительное влияние на самосознание татарской интеллигенции и нации в целом. Накануне первой русской революции русские социал-демократы придавали огромное значение революционно-просветительской деятельности среди татарских рабочих и учащейся молодежи. В разных городах империи начали выходить печатные издания на татарском языке: «Казан мухбире» («Казанский вестник»), «Фикер» («Мысль», Уральск) и «Ульфат» («Дружба», Петербург). В следующем 1906 г. в Казани («Йолдыз» («Звезда»), «Кояш» («Солнце»)), Оренбурге («Вақыт» («Время»)), Уральске («Фикер» («Мысль»)) вышли в свет еще девять газет и семь журналов. С начала возникновения периодической печати народ, впервые в истории получивший возможность печатать на своем родном языке, проявил энтузиазм. В период 1905–1907 гг. в России в разное время на татарском языке легально выходили 21 газета и 12 журналов [4, с. 5]. В большинстве случаев наименования этих изданий заимствовались издателями татарской прессы из уже выходивших российских журналов и газет. Органы татарской периодической печати разных регионов Российского государства за короткое время завоевали огромную популярность среди народа, что не могло не повлиять на общественно-культурную ситуацию жизни татар России. Эти издания являлись носителями интересов самых разных классов и слоев общества: революционно-демократических, социал-демократических, либерально-демократических, а также клерикально-монархического характера с тем или иным оттенком.

Особую роль в развитии татарской культуры сыграла Астраханская губерния – уникальная территория, где связи с мусульманами Туркестана и Турции были налажены лучше, чем в каком-либо другом регионе России. К началу XX в. татарский капитал занимал значительное место в общей структуре оборота капитала губернии. К 1910 г. насчитывалось 33 торгово-промышленных предприятия, продуктовые и мануфактурные магазины, рисоочистительная фабрика, лавки. В 1890 г. в Астрахани и Астраханском уезде насчитывалось 12 мечетей, и при них находилось 9 медресе. В начале XX в. Астрахань, наряду с Казанью, Уфой и Оренбургом, стала средоточием национальной культуры: с 1907 г. заработал татарский театр, в городе функционировали 12 книжных лавок по продаже восточной литературы и 2 книжных издательства. Вследствие революции 1905–1907 гг. татарский народ обрел возможность развития своей культуры и значительный потенциал для самоидентификации. Как и во всей Российской Империи, видные общественно-политические и религиозные деятели, представители творческой интеллигенции Астраханской губернии создавали общемусульманские общественные организации, призванные консолидировать национальное движение.

После объявления Высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. в Астрахани возникло два мусульманских общества: «Джамият-Исламия» («Мусульманское собрание») и «Маджалис Шурай Ислам» («Дом мусульманских собраний»). Учредителем второго общества, образованного в 1906 г., стал выходец из Азербайджана – Мустафа Лютфи Измайлов. Из донесения начальника Астраханского жандармского управления от 23 ноября 1909 г. № 6450 следует, что «устав этого общества был написан при горячем содействии состава сотрудников закрытой в Астрахани газеты "Прикаспийский край" – крайне левого направления» (ГААО. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 518. Л. 23). В донесении начальника Астраханского губернского жандармского управления Астраханскому губернатору от 23 ноября 1909 г. № 6450 имеются следующие биографические сведения о нем: «Мустафа Лютфи Гаджи Садрадуин Оглы Измайлов, 33–34 лет, приписан к числу жителей г. Шемахи, Бакинской губернии, имеет в г. Астрахани, вместе со своим братом, по Персидской улице дом, женат на Салер Эдинди-Казы, урожденной Эминовой – 25 лет и имеет сына Махилида 6 лет. Образование Измайлов получил, видимо, только мусульманское и в русских школах не был. Но по-русски он грамотен. Высшее мусульманское образование Измайлов получил в Константинополе, где он учился с 1903 по 1905 г. (в какой школе неизвестно). По объявлении Манифеста 17-го октября 1905 г. Измайлов возвратился из Турции в Астрахань и сразу выделился среди астраханских мусульман своею общественною деятельностью»

(ГААО. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 518. Л. 23). Несомненным свидетельством того, что Мустафа Измайлов в среде астраханской татарской интеллигенции являлся заметным общественным деятелем, стало его участие в работе III Всероссийского мусульманского съезда в Нижнем Новгороде 16–21 августа 1906 г.

Являясь ярким адептом продвижения идей панисламизма в Астраханской губернии, Мустафа Измайлов предпринял ряд мер, содействующих расширению сферы его воздействия на умы мусульманского населения. 17 января 1907 г. № 397 от губернатора им получено разрешение на владение типографией «Мизан» (5 уч. г. Астрахани, против Черной мечети, в доме Маракаева) (ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 848. Л. 58). Вследствие прошения г. попечителем Казанского учебного округа от 3 июля 1906 г. № 7562 ему разрешено было открыть в г. Астрахани частное учебное заведение 3-го разряда для детей мусульманского исповедания «Дэрел Эдэп» («Даруль-Эдеп», «Сокровища всяких благ») (ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 799. Л. 258). Создание школы доставило Мустафе Измайлову много проблем с Губернским жандармским управлением. В 1908 г. в порядке 1035 ст. Устава уголовного суда во время производства дознания, Измайлов находился под стражей в Астраханской губернской тюрьме с 23 января по 5 марта. При этом дознании выяснилось, что школа вначале была открыта Измайловым от имени муллы Нугиевской мечети Фариды Муртазаева, затем общество «Шурай Ислам» с одной стороны, а Мустафа Измайлов с другой просили дирекцию Астраханской губернии о передаче школы в ведение общества «Шурай Ислам». В этой школе учащиеся находились в возрасте от 7 до 16–17 лет. Мустафа Измайлов понимал, что состав учителей училища имеет большое влияние на склад воззрений учащихся. При производстве дознания также было выяснено, что М. Измайлов самовольно дал ученикам форму турецкого образца, учащиеся слишком много обучались гимнастике учителем, привезенным из Турции, изучение русского языка начиналось только вследствие настояний местной дирекции. Учителями в школе «Даруль-Эдеп» были Мухтаилим Ярлыгаев, Ахмед Адемов, Маруба Ярлыгаева и Зулейка Ханым-Измайлова, которые были привезены Измайловым из Турции. Кроме них, активную педагогическую и просветительскую деятельность вели сподвижники М. Измайлова Хусиян Хаятов, Мухамед-Садык Рахимкулов и Фарид Муртазаев.

Главным достижением просветительской деятельности Мустафы Лютфи Измайлова являлась организованная при его активном содействии система национальной печати. 24 ноября 1908 г. № 8918 на его имя было получено свидетельство, разрешающее выход ежедневной коммерческой литературно-педагогической политической и народной газеты «Мизан» («Весы») (ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 882. Л. 4). 14 марта 1914 г. Астраханский губернатор отмечает в своем донесении Главному управлению по делам печати, что разрешил Шемахинскому жителю Измайлову редактировать и издавать в городе газету «Хакъ» [1, с. 145]. Разновременно в Астрахани начинают появляться издания, редакторами которых выступали ближайшие сподвижники Мустафы Измайлова, преподаватели его школы, члены общества «Шурай-Ислам»: Хабибулла Умеров (сатирико-юмористический журнал «Топ» («Пушка»), свидетельство от 19 янв. 1907 г. № 429) (ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 655. Л. 3), Мухамед-Садык Рахимкулов (научно-литературно-культурный журнал «Магариф» («Культура»), прошение на имя губернатора подано 14 ноября 1908 г.) (ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 881. Л. 5). Появление подобного многообразия национальных изданий стало возможным после приобретения определенного опыта редактирования. Таким проектом явилось создание и продолжительное функционирование первой в Астраханской губернии мусульманкой газеты «Бургань-Таракки».

12 апреля 1906 г. на имя астраханского губернатора Мустафа Измайлов пишет заявление о разрешении издавать в Астрахани тюркоязычную газету «Бургань-Таракки». Уже 14 апреля 1906 г. «Прикаспийская газета» публикует объявление, в котором анонсируется выход при содействии «прогрессивного элемента среди мусульманского населения» [3, с. 2] первого номера ежедневной литературной и политической газеты на татарском языке «Борһане тэрэккый» («Бургань-Таракки», «Доказательство прогресса»). 30 мая 1906 г. Мустафа Лютфи Измайлов получил свиде-

тельство № 14508 на право издания под своим личным издательством и редакторством газеты «Бургань-Таракки» (ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 686. Л. 10).

В прошении на имя губернатора генерал-майора Б.Л. Гронбачевского предлагалась следующая программа издания: действия и распоряжения правительства; агентские телеграммы; статьи по общественным вопросам и вопросам мусульманства в частности; местная жизнь; биржа; судебная хроника; разные известия внутренние и внешние; фельетон: беллетристика и стихотворения; справочный отдел и объявления. Периодичность выхода издания – не менее 3 раз в неделю. Подписная цена в год составляла 4 руб., полгода – 2 руб. 50 коп., в месяц – 60 коп., отдельный номер – 3 коп.

Сообщалось, что газета будет печататься в типографии П.Г. Никифорова, но уже в заявлении на имя губернатора от 10 декабря 1908 г. Мустафа Измайлов указывает: «газета эта будет печататься в принадлежащей мне типографии "Мизан", помещающейся в 5 уч. г. Астрахани, против Черной мечети, в доме Маракаева» (ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 686. Л. 44). Учредив общество «Шурай Ислам», на базе которого издавалась газета «Бургань-Таракки», открыв школу «Даруль-Эдеп», Мустафа Измайлов занял значительное положение как в обществе, так и в мусульманской среде Астраханской губернии. Дальнейшая его общественная, во многом противоправительственная деятельность вызвала ряд соответствующих мероприятий (наложение штрафа, арест), в ходе которых ему пришлось занимать «для взноса у своих друзей за неимением личных средств» (ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 996. Л. 62), а в прошении на имя астраханского губернатора от 27 октября 1910 г. указывать: «принадлежащий мне типографский станок продан мною киргизу Внутренней Киргизской Орды Имсину Бюйрину, имеющему разрешение на открытие типографии в Ханской ставке согласно свидетельства, выданного ему 4 июня 1910 г. за № 4611 и вместе с сим прошу разрешить мне издаваемую мною газету "Бургани-Таракки" с 1 ноября сего года печатать в типографии А. Апресянца и А. Акурова в доме Багирова по ул. Московской» (ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 686. Л. 50). Кроме того, в 1910 г. семье Измайловых пришлось поменять место жительства: из собственного дома по Персидской улице они были вынуждены переехать в дом Г. Садыкова против Белой мечети по Адмиралтейской улице.

За пять лет (1906–1911 гг.) существования газеты в свет вышло 146 номеров.

В периоды, когда М. Измайлов отсутствовал в городе, его работу продолжили люди, чей личный вклад в развитие местной печати нельзя оставить без внимания. В августе 1906 г. Мустафа Измайлов обращается к астраханскому губернатору с прошением о том, что газета «Бургань-Таракки» временно будет издаваться астраханским мещанином Закиром Ходжаевым и редактироваться шемахинским жителем Мухамедом Али Салимизада. В 1906–1911 гг. в разное время редакторскую должность занимали крестьянин Уфимской губернии Загидулла Шарифуллин, астраханский купец Курбан-Али Эрембетов, крестьянин Самарской губернии Фатих Шаммазов, крестьянин Астраханской губернии Наджиб Гасри (Наджиб Мавлюбердиев), житель Елисаветпольской губернии Абдул Самед Ширинов. Чаще других на должности редактора М. Измайлова заменял крестьянин Хабибулла Умеров, который также преподавал в школе общества «Шурай Ислам». Важно отметить, что Мустафа Измайлов принимал активное участие в жизни сотрудников редакции газеты Бургань-Таракки: в его доме проживали Мухамед Али Салимизада и Наджиб Гасри, а Хабибулла Умеров, помимо публицистической деятельности, совместно с Мустафой Измайловым занимался учебно-воспитательной работой школе «Даруль-Эдеп».

В целом газета «Бургань-Таракки» ориентировалась на программу Конституционно-демократической партии, на что указывают заглавие и содержание статей, преимущественно обладающих ярко выраженным противоправительственным содержанием оригинальных текстов, а также перепечатанных аналогичных фельетонов и заметок из русских газет революционного направления, донесения начальника Астраханского жандармского управления от ноября 1909 г. № 6450 (ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Ед. хр. 297. Л. 68), взаимодействия с журналистским коллективом «Прикаспийской газет». Из секретной справки Астраханского губернского жандармского управления от 20 января 1911 г. следует: «Газета Измайлова "Бургань-Таракки" содержит в себе

главным образом статьи, взятые из газет турецких, персидских, выходящих в России; татарских, выходящих в России, и Бакинской русской газеты «Каспий» (ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Ед. хр. 297. Л. 164), «Основав Общество "Шурай-Ислам", Измайлов начал издавать газету на татарском языке "Бургань-Таракки", в которой помещал статьи противоположительного содержания, а также и перепечатывал подобные статьи из русских газет революционного направления. Газета "Бургань-Таракки" может служить очевидным доказательством революционного направления и взглядов Измайлова» (ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Ед. хр. 297. Л. 68). В статьях в большей степени говорится о неудовлетворительном положении пролетариата России, а, следовательно, и рабочих-крестьян из числа татар-мусульман. В рубрике «Чит мэмләкэтләрден хэбэрләр» («Новости из-за границы») освещается жизнь Турецкого султаната. Параллельно с этим на страницах газеты публикуются статьи о работе общества «Шурай Ислам», обсуждается его годовой бюджет, говорится о планах на будущее новометодной школы «Даруль-Эдеп». Не остаются незамеченными и действия членов общества «Джамият-Исламия», подчеркиваются устаревшие и поэтому ошибочные действия данного кадимистского общества и духовенства – приверженцев старых взглядов. Почти в каждом номере газеты «Бургань-Таракки» публикуются фельетоны. Они по своему содержанию напоминали прокламации и листовки РСДРП. Автором данных статей, судя по некоторым источникам, являлся Зариф Садыков – казанский большевик, который скрывался в Астрахани от всесторонних политических гонений [2, с. 176].

С появлением первого татарского издания «Бургань-Таракки» в Астрахани возникла необходимость в формировании и постоянном функционировании в губернии цензуры на восточных языках. До того момента, как Мустафой Измайловым в обращении к губернатору была заявлена инициатива об издании им газеты на татарском языке, в городе не было цензора восточной литературы. Для решения этого вопроса 10 мая 1906 г. астраханский губернатор обратился в Главное управление по делам печати с просьбой разъяснить, как ему поступить в создавшейся ситуации. В ответ на это обращение начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельгард рекомендует: «Благоволите поручить наблюдение за татарской газетой по вашему усмотрению лицу, знающему татарский язык» (ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 686. Л. 7). Руководствуясь полученными предписаниями, астраханский губернатор указывает: «Не имея лица, на которого можно возложить цензуру татарской газеты, прошу указать, могу ли разрешить выпуск газеты с последующей цензурой в Казани» (ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 686. Л. 9). Результатом данной переписки стало установление особого порядка проведения надзора, при котором астраханские периодические издания и литература на восточных языках, наряду с местной цензурой, подвергались рассмотрению еще и Казанским временным комитетом по делам печати. С административной точки зрения, настойчивое желание астраханского губернатора в принятии подобной процедуры можно объяснить тем, что исторически и географически основным центром татарской периодики была Казань, и подобное кураторство давало дополнительную возможность контролировать издания на татарском языке.

Говоря о печати дофевральского периода, следует отметить, что ее зарождение, становление и развитие проходили в условиях непрерывных полицейских гонений, цензурных репрессий. Кроме того, независимо от идейно-политических позиций, татарские газеты и журналы были вынуждены вести постоянную борьбу за свое существование. Определенную роль в организации процесса надзора и, по мере необходимости, карательных действий, исполнял наблюдающий за выходящими в Астрахани периодическими изданиями на мусульманском языке учитель 1-го инородческого училища Исхак Искандеров, фигура неоднозначная в истории становления национальной периодической печати и этнокультуры губернии. Не без содействия И. Искандерова за историю своего существования «Бургань-Таракки» не раз подвергалась арестам, неоднократно возбуждалось уголовное преследование в отношении редактора-издателя М. Измайлова и его соратников.

22 января 1908 г., по инициативе Исхака Искандерова и некоторых мулл Астрахани против Измайлова было сфабриковано дело, избличающее его в противоправительственной пропаганде и агитации среди мусульман, вследствие чего был произведен обыск в его квартире, а 23 января он был арестован на основании 1 части 103 ст. и 129 ст. Уголовного уложения. Ему было предъявлено обвинение «в устной противоправительственной пропаганде среди мусульман г. Астрахани, в возбуждении мусульман против русских и Государя Императора, а также в помещении в издаваемой им газете "Бургань-Таракки" статей с выражениями преступными в политическом отношении» (ГААО. Ф. 1. Оп. 12. Ед. хр. 722. Л. 68).

Мысль о противоправительственном характере публикаций в «Бургань-Таракки» не лишена основания. Критике коллектива авторов подвергалась Вторая Государственная дума: «Правительство всеми силами старается не допустить в эту Думу людей, стремящихся к прогрессу. Старается не допускать таких, пуская в действие и зубы, и ногти. Правительство старается составить Думу из черносотенцев – помещиков и из крестьян с имущественным цензом, и с ними рука об руку, думает высосать последнюю кровь голодающих» (1906. № 40). Экспрессивно обсуждался национальный вопрос: «До издания манифеста мы, как истоптанные под ногами нации, ходатайствовали о даровании нам некоторых прав или просили об отмене противодействующих нашему быту изданных узаконений. Нам отвечали: "Вы, мусульмане, зачем беспокоитесь, к чему подавать прошения, живите спокойно, никто Вас не стесняет, живите и теперь, как жили раньше". Вот нам ответ, а на иные просьбы – молчание» (1907. № 63). В каждом номере газеты звучал призыв к объединению всех мусульман: «Прошел старый век, но для нас стало еще хуже. Теперь только наступило время, когда мы можем сплотиться вместе и соединиться в узкую товарищескую связь. Будьте, товарищи, солидарны, чтобы прошли наши необходимые нужды. В случае нашей неудачи мы вместе будем и страдать. В нашей солидарности будет большая сила, и мы легко достигнем своей цели. Но, если мы будем работать каждый для себя, то из наших нужд мы не увидим ни одной капельки» (1907. № 3) (ГААО. Ф. 1. Оп. 12. Ед. хр. 722).

В постановлении от 29 февраля 1908 г. полковник Бураго указывает, что из дополнительных показаний удалось установить: обвиняемый Мустафа Измайлов объяснил, что автором некоторых статей противоправительственного содержания, помещенных в № 30, 31, 37, 40, 63, 65 газеты "Бургань-Таракки", был Ибрагим Муратов (ГААО. Ф. 1. Оп. 12. Ед. хр. 722. Л. 83). Указание на авторство другого лица, болезненное состояние редактора газеты «Бургань-Таракки» позволили «первоначальную меру пресечения содержание под стражей в Астраханской тюрьме, заменить другой, менее строгой. Руководствуясь ст. 416–421 Уставного уголовного суда, по соглашению с прокурором Астраханского окружного суда М.В. Отт, постановил: Шемахинского жителя Мустафу Измайлова из-под стражи освободить и отдать под особый надзор полиции в г. Астрахани, о чем ему объявить» (ГААО. Ф. 1. Оп. 12. Ед. хр. 722. Л. 89).

19 марта 1908 г. на имя Мустафы Измайлова поступило письмо от ахуна Хасяна Максудова, одного из обвинителей, в котором он признался в клевете и в том, что действовал умышленно под давлением Исхака Искандерова. 17 августа того же года настоящее дознание в виду недостаточности улик против Измайлова производством было прекращено с отменой принятой против него меры пресечения – особого надзора полиции.

Данное разбирательство стало одной из первых попыток прекратить выход газеты «Бургань-Таракки» и дискредитировать ее редактора в глазах общественности. Кроме того, был создан прецедент, в котором прямо называлось имя противника просветительского дела – Исхака Искандерова. В дальнейшем в своих прошениях на имя астраханского губернатора Мустафа Измайлов неоднократно обвинял его в искаженном, предвзятом переводе статей из газеты, открыто называя его своим врагом.

В случае с опубликованием в «Бургань-Таракки» (1909. № 98) статьи «Доктор Нариманбек» судебное расследование было вызвано тем, что сама фигура Наримана Нариманова носила весьма одиозной характер. Будучи видным партийным и госу-

дарственным деятелем, главой социал-демократической партии «Муджахид», в августе 1909 г. он был выслан в Астраханскую губернию сроком на 5 лет. Задачей биографического очерка стало уведомление о прибытии в город выдающейся «драгоценной личности» Нариманбека, в котором автор призывает всех мусульман воспользоваться присутствием в городе подобного человека.

Подобный объект изображения и восхваления не мог остаться незамеченным цензурующим. Последовало наказание: постановлением Астраханского губернатора от 13 октября 1909 г. редактор татарской газеты «Бургань-Таракки» Мустафа Измайлов подвергся денежному штрафу в размере 200 рублей (ГААО. Ф. 1. Оп. 286. Ед. хр. 518. Л. 18). Показательным в отношении данного очерка стал тот факт, что в другой мусульманской газете – «Идель» (1909. № 195) – под заголовком «Изгнанные мусульмане» вышла статья, также превозносящая личные заслуги Нариманбека, но наказание за подобное преступление на редактора означенной газеты Загидуллу Шарифуллина не было наложено. Это неравноценное отношение по поводу одного и того же деяния стало поводом для обращения М. Измайлова к губернатору. В своем прошении на высочайшее имя он указывал: «Это наказание я понес также совершенно незаслуженно и исключительно благодаря неправильному и искаженному переводу с татарского на русский язык статьи цензором Исхаком Искандеровым. Искандеров, питая ко мне личную вражду, систематически преследует меня, стараясь при первом случае сделать мне неприятность. Во всем и всюду, чтобы не возбуждалось против меня, я вижу месть и вражду Искандерова, который явно обманывает Ваше Превосходительство. В виду могущих быть в будущем недоразумений по вине цензора, назначить вместо г. Искандерова другое лицо по Вашему усмотрению, которое было бы вполне и основательно знакомо с переводом татарского на русский язык» (ГААО. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 518. Л. 45). Данное предложение не получило удовлетворения: Исхак Искандеров остался при исполнении своей должности; просьба снять штраф в 200 рублей, довольно значительной суммы, на выплату которой Измайлову пришлось занимать деньги, также не был отозван. Фискальная мера была приведена в исполнение только в отношении редактора газеты «Бургань-Таракки».

Данный случай навсегда укрепил вражду между двумя изданиями. Отношения между творческими коллективами осложнились еще и тем, что общественно-политическая, экономическая и литературная газета «Идель» являлась печатным органом общества «Джамият-Исламия» («Мусульманское собрание»). Это общество со времени своего возникновения не вызывало у Жандармского управления никаких вопросов о противоправительственной его деятельности. Учредителями этого общества были главным образом муллы: Абадрахман Алиев, Мухамет Хадужаев, Абдрахман Умеров, Абдулла Баев и другие. В связи с этим программа его была ориентирована на нужды состоятельного класса. Это противостояние нашло отражение в следующих мыслях: «Известный астраханский ученый мударрис и автор Абдрахман Умеров ясно высказал, что "Джамият-Исламия" учреждается с целью погубить Общество "Шурай Ислам"» (статья «Беда от доноса». 1909. № 103), «Цель оповещения этих писем заключается в том, что доносы на училища "Шурай Ислам", как думают, сделаны членами "Джамият-Исламия". На самом деле, если почетные члены "Джамият-Исламия" не причастны к этим доносам, и если они наверно знают, что действия "Шурай Ислам" не противны правительству, то пусть за подписом всех членов "Джамият-Исламия" вышлют нам опровержение; в противном случае "Шурай Ислам" до крайности будет преследовать это дело» (статья «Вечный упрек к Обществу "Джамият-Исламия" и нравственная обязанность его» (1909. № 107)).

Опубликование заведомо скандального, актуального материала, могущего возбудить уголовное преследование в отношении редактора, никогда не останавливало коллектив авторов издания. Так, 22 марта 1907 г. вице-губернатором Масальским было возбуждено уголовное преследование редактора-издателя издающейся в г. Астрахани на татарском языке газеты Мустафы Измайлова по 129–131 ст. Уголовного уложения о приостановлении выхода этой газеты «в виду проявленного уже ею вредного направления» напечатанной статьи «Так ли надо?» № 41 от 12 ноября

1906 г. графа Л.Н. Толстого (ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 794. Л. 4). Статья «Неужели это так надо?» (в газете «Бургань-Таракки» в перевод с татарского языка «Так ли надо?») относится к ряду публицистических произведений 80–90-х гг., которые во многих случаях не допускались к печати в России. Стремясь ограничить влияние антиправительственной деятельности писателя, Министерство внутренних дел рассылало сообщения следующего содержания: «Министр внутренних дел за № 2275 уведомил Астраханского губернатора, что 19-го февраля сего года С.-Петербургским Комитетом наложен арест на бесплатное приложение к журналу "Ясная поляна" (полное собрание сочинений графа Л.Н. Толстого т. XI, ч. 5 выпуск 41, 50). Вследствие этого предлагаю Вам немедленно сделать распоряжение о задержании и отобрании означенных номеров приложения в случае появления их во вверенном Вам участке» (ГААО. Оп. 1. Т. 2. Ф. 290. Ед. хр. 3603. Л. 45). Но произведения Л.Н. Толстого вопреки цензурным запретам распространялись в литографированных или гектографированных копиях, переписывались. Одним из наиболее действенных способов пропаганды антиправительственных идей писателя было переложение текстов статей на другие языки, что существенно расширяло читательскую аудиторию и предоставляло возможность избежать наказания. 10 мая 1907 г. Саратовская Судебная палата определила: «Уголовное преследование против виновных в напечатании в № 41 газеты "Бургани-Таракки" от 12 ноября 1906 г. статьи графа Л. Толстого под заглавием "Так ли надо?" не возбуждать, прекратив возбужденную по сему предмету переписку и отклонив ходатайство Астраханского вице-губернатора о приостановлении деятельности названной газеты» (ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 794. Л. 5).

Нападкам подвергались как столичные, так и местные власти, а именно директор народных училищ Амосов (статьи «Кто доносчик», № 107, «По отношению училищ», № 118). Частым предметом обсуждения был вопрос о запрещении преподавать в училище Хамидуллин Халил-Эфенди, Хабибуллы Умерова, Садику Рахимкулову и протест против закрытия «Даруль-Эдеп».

В результате интриг, как отмечает в рапорте губернатору от 14 сентября 1910 г. астраханский полицмейстер, «в 1908 г. авторитет Измайлова среди местного татарского населения пал, и многие вышли из членов общества. Средства общества иссякли. К 1910 г. в школе осталось не более 200 учащихся. Выпуск газет также был прекращен и только одна – газета "Бургань-Таракки" выходила в 1911 г., дав последний номер 7 марта. Ко всему этому г. Попечитель Казанского учебного округа телеграммой от 27 января 1910 г. предложил Директору народных училищ закрыть школу общества "Шурай Ислам", каковая тогда же и была закрыта. В августе месяце 1910 г. Измайлов отказался от председательствования в обществе "Шурай Ислам". Теперь общество не имеет никаких средств и, вероятно, скоро совсем прекратит свое существование» (ГААО. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 518. Л. 95–97). После проведенного расследования на предмет сочувствия председателя общества «Шурай Ислам» идеям панисламизма и последовавшего его предварительного заключения Мустафа Измайлов был отправлен в ссылку за антигосударственную пропаганду на страницах «Бургань-Таракки». После окончания срока высылки он, из-за закрытия общества и училища оказавшись в крайне стесненных обстоятельствах, под давлением властей был вынужден покинуть Россию и уехать в Турцию в 1911 г. С отъездом Мустафы Измайлова из Астраханской губернии газета «Бургань-Таракки» прекратила свое существование.

Для системы астраханской печати газета «Бургань-Таракки» имела большое значение: издание использовало широкие возможности изобразительно-выразительных ресурсов и средств публицистического стиля. Только в данном случае газета «Бургань-Таракки» могла стать доступной всем слоям общества не только татарского населения, но и всего тюрко-мусульманского мира начала XX в. и, подтверждая свое название, стать доказательством прогресса. На тот факт, что издание имело прогрессивный характер, указывает и стремление редактора газеты поддерживать развитие национальной печати у других народов. Так, в донесении начальника Жандармского управления от 21 февраля 1912 г. председателю Временного совета по управлению Внутренней Киргизской Ордой отмечалось: «По имеющимся у меня

сведениям народный учитель Букеевской Орды Астраханской губернии Илеусин Бюйрин в 1910 и 1911 гг., проживая где-то в Астраханской губернии, издавал газету под названием "Казакстан". <...> Редактор Бюйрин, нуждаясь в средствах на издание газеты, при содействии и посредничестве местных татарских газет "Бургань-Таракки" и "Хак" вошел в союз с издателями Кавказских газет с целью поддержания его газеты» (ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Ед. хр. 297. Л. 361). Несомненно, что столь продолжительное функционирование такого передового издания, как «Бургань-Таракки», и многогранная личность ее редактора заложили основы развития национальной печати в Астрахани на долгие годы.

Список литературы

1. Курмансеитова А. Х. У истоков ногайской книги / А. Х. Курмансеитова. – Черкесск, 2009.
2. Миннуллин Б. К. Татарская периодическая печать Астрахани начала XX века / Б. К. Миннуллин // Научный Татарстан. – 2009. – № 4.
3. Прикаспийская газета. – 1906. – 1 января. – С. 2.
4. Рамеев И. Татарская периодическая печать: Альбом (1905–1925) / И. Рамеев. – Казань, 1926.

ОБ ОДНОЙ СУПЕРСЕКМЕНТНОЙ ЕДИНИЦЕ ХАРАХИНСКОГО ГОВОРА АВАРСКОГО ЯЗЫКА

А.Г. Джамалудинова

В статье речь идет о появлении долгих гласных в харахинском говоре хунзахского диалекта аварского языка. Можно утверждать, что система гласных относительно хорошо развита в диалекте, занимая в нем значительное место, выступая результатом разных комбинаторных процессов в языковой системе.

This article is about appearance of long vowels in Charach talk of Khunzakh dialect of the Avar language. It can be stated that system of vowels is relatively well-developed in the dialect occupying a significant place in it, arising as a result of various combinatorial processes in the system of the language.

Ключевые слова: долгие гласные, диалект, фонетические изменения, выпадение, слияние, аварский язык.

Key words: long vowels, dialect, phonetic changes, loss, merge, the Avar language.

Харахинский говор – одна из малых территориальных единиц хунзахского диалекта аварского языка. В качестве суперсегментных единиц выступают, как правило, ударение и долгота гласных. В настоящей статье рассмотрим природу долготы и пути ее возникновения в исследуемом говоре.

Многие исследователи аварского языка [5; 8] предполагали, что долгие гласные представлены только в диалектах южного наречия и в андийских языках, а в северном наречии аварского языка отрицали их наличие. Тем не менее, результаты исследований последних лет показывают, что долгие гласные в диалектах северного наречия аварского языка встречаются не реже, чем в южном наречии [2; 7; 9]. В малоизвестной работе М.-С.Д. Саидова [6] «Нахахиндальские говоры» довольно четко описано наличие долгих и назализованных гласных в говорах, относящихся к хунзахскому диалекту.

Долгота гласных представлена во многих дагестанских языках, но в каждом из них она являет собой разнородную картину.

В рутульском языке различаются краткие и долгие гласные, но за исключением *a* они «выступают как аллофонические варианты простых гласных».

Рассматривая долгие гласные в диалектах даргинского языка, Ш.Г. Гаприндашвили [1] отмечает, что слияние гласных или гласного с согласным – один из самых распространенных процессов в диалектах урахинского типа, а долгота при этом «но-